

А.П. Овчаренко

(Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет)

Жилища переходного времени от бронзового к железному веку городища Чича-1

Летом 2000 г. были продолжены работы комплексной российско-германской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН, на городище Чича-1 в Здвинском районе Новосибирской области, с целью подтверждения геофизических данных полученных в прошлом сезоне (Молодин В.И., Парцингер Г., Бекер Х., Чемякина М. А. и др., 2000). Раскопы были заложены в различных частях городища, в результате чего были исследованы: три конструкции переходного времени, частично три саргатских жилища, два участка оборонительных сооружений и два погребальных комплекса (Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н. и др., 2000).

Жилище №2 располагалось в глубине террасы, в 140 м от восточного берега озера Малая Чича. Планиграфически остатки жилищных конструкций не прослеживались, так как до последнего времени территория раскопа и прилегающие к нему участки интенсивно распахивались. Форма выявленного котлована в плане подквадратная, размеры 11,5 x 10,5-12 м (площадь около 126 кв. м). На западной стенке котлована, в 4 м от юго-западного угла, сооружен пологий вход, имеющий ширину 1 м. Расположение выхода с этой стороны объясняется общей планиграфией городища. Глубина котлована варьируется от 0,15 до 0,6 м относительно материка. Дно гладкое, понижающееся от стенок к центру жилища, где глубина его наибольшая. Стенки сооружены отвесно дну, лишь в Ю-В углу, стенка как таковая отсутствует, и дно плавно поднимается на уровень материка.

На дне жилища зафиксировано большое количество ям: строительно-конструкционные, от опорных столбов жилища (в центре и вдоль стен), и хозяйственные. Центральная яма смещена от центра котлована к выходу из него, в заполнении кальцинированные кости, кусочки обожженной глины. Возможно, это был очаг углубленного типа, хотя достоверно определить функцию ямы не предоставляется возможным. Строительно-конструкционные ямы, в основном, располагались вдоль стен и в большинстве имеют наклон к центру котлована. Таким образом, в результате раскопок была выявлена крупная постройка каркасно-столбовой конструкции, относящаяся к подтипу 1 построек полуземляночного типа (Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матюшенко В.И., 1993, с.4-45). Большая часть скоплений керамики и костей зафиксированы вдоль стен котлована (в основном западной). Найдены обломки бронзовых ножей, шильев. Остеологический материал представлен костными останками лошадей и коров (10 и 14 особей соответственно) (Васильев С.К., Бенеке Н. и др., 2000, с.263-268). Керамический материал представлен фрагментами и развалами сосудов, аналогичных керамике красноозерской и гамаюнской культур (Абрамова М.Б., Стефанов В.И., 1985; Борзунов М.А., 1982).

Жилище №3 располагалось в центральной части городища (цитадели), имело на поверхности рельефные контуры в виде прямоугольной западины. Исследованная конструкция представляла собой, по-видимому, трехкамерную каркасно-столбовую конструкцию полуземляночного типа (в площадь раскопа полностью попала только центральная камера). Котлован прямоугольной формы ориентирован по линии З-В его размеры 11 x 9,5 м, (площадь 104 кв. м). Южная и восточная стены котлована сооружены отвесно дну и хорошо прослеживаются. В них зафиксированы коридоры-тамбуры (шириной 0,8 и 1,1 м соответственно), соединяющие камеры жилища. Западная стенка нарушена котлованом жилища №7 эпохи железа, но четко фиксируется и по столбовым ямам и по расположению находок относящихся к переходному времени. Северная стенка фактически отсутствует, но границу жилища можно установить по скоплениям столбовых и хозяйственных ям. Дно котлована

неровное, зафиксировано множество ям (более 400), как строительно-конструкционных, так и хозяйственных.

Наличие на всей площади прокалов, углей, сажистых прослоек подтверждает вывод о том, что жилище 3 погибло во время пожара. Вдоль западной и восточной стенок зафиксированы понижения в виде овальных ям, заполненных черной супесью. В центральной части, в неглубокой яме подквадратной формы, заполненной сажой и золой, располагался очаг. Основные скопления массовых находок (керамика, кости) располагались по периметру и на уровне пола жилища. Остеологический материал представлен костными останками домашних животных: лошадей, овец, собак, а так же останками особей почти всех обнаруженных видов диких животных (Васильев С.К., Бенеке Н. и др., 2000, с.263-268). Индивидуальные находки представлены изделиями из бронзы (шилья-проколки, бляшка, рыболовный крючок), кости (фрагменты наконечников стрел, проколки, роговая мотыжка) и глины (пряслица, бусины). Из глиняных наиболее яркими являются изделия антропо-зооморфных скульптурок с особо подчеркнутыми признаками пола. Многие архитектурные элементы сближают данную конструкцию с ирменскими жилищами исследованными на поселениях Милованово-3 и Быстровка-4 (Матвеев А.В., Сидоров В.А., 1985, с.29-54). Обнаруженный материал, конструктивные и архитектурные особенности жилища дают возможность датировать его 8-7 вв. до н. э.

Жилище № 5 располагалось в южной части памятника, рельефных признаков не имело из-за распашки этой части городища. Выявленный котлован имел подтреугольную форму размером 10,6 x 9,2 x 11,4 м. В западной части зафиксировано понижение от уровня материка ко дну конструкции, возможно служившее входом. По бокам оно было ограничено двумя длинными узкими ямами незначительной глубины, вероятно, игравшими определенную роль в конструкции постройки. Границы котлована четкие, стенки пологие, дно относительно ровное с небольшим понижением к восточной стенке. Глубина конструкции не превышала 0,35 м от уровня материка, что позволяет отнести ее к наземному типу жилищ (Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И., 1993, с.4-45). В раскопе зафиксировано 72 строительных и хозяйственных ям, какой-либо системности в их расположении не замечено. В центре конструкции располагался очаг наземного типа. Основной керамический и остеологический материал зафиксирован как вдоль стен, так и в центре жилища. Обнаружены также индивидуальные находки из бронзы, кости, глины и камня. Костные останки представлены единичными особями домашних и диких животных (Васильев С.К., Бенеке Н. и др., 2000, с.263-268). Вещевой и керамический материал позволяет датировать жилище 8-7 вв. до н. э. и отнести его к позднеирменскому этапу.

Таким образом, раскопанные жилищные конструкции каркасно-столбового типа являются одновременными, хотя и имеют конструктивные различия. Каждое из них использовалось по-своему: *жилище № 2*, по всей видимости, использовалось для жилья и хозяйственной деятельности; камера *жилища № 3* - для жилья, хозяйственной деятельности или содержания скота в зимнее время; *жилище № 5* либо являлось сезонным, либо хозяйственным, в пользу последнего говорит наличие литейных шлаков и прокалов в котловане жилища. Материал жилищ 3 и 5 аналогичен тому, который был получен при раскопках 1979 г. (Молодин В.И., 1985, с.165-171; Парцингер Г., Молодин В.И., Новикова О.И., и др., 1999, с.487-490). Жилище 2 дало материал, имеющий аналогичные параллели в красно-озерской и гамаюнской культурах (Абрамова М.Б., Стефанов В.И., 1985; Борзунов В.А., 1982). Возможно, различия объясняются тем, что в этих жилищах проживало инокультурное население. Более полную и точную картину можно получить в результате дальнейшего исследования городища.

Научный руководитель – академик РАН В.И. Молодин.